НОВАЯ СИЛА КИТАЯ 27.08.2019 | Артем Шрайбман

Пожалуйста, заходите!

Китайская экспансия по белорусским правилам. Почему Минск ее не боится, а пытается привлечь.

Отношения Беларуси и Китая сложно описать короткой и однозначной формулой. В них есть разочарования и отдельные успехи, завышенные ожидания и стабильно дружелюбный тон разговора. Но стать новым «большим братом» Китай для Беларуси явно не может.

Еще в середине 2000-х, когда отношения Минска с Москвой стали ежегодно искрить спорами о нефти и газе, в Беларуси задумались о диверсификации внешней политики и экономике. Тогда и начался расцвет белорусско-китайской дружбы. Китай виделся Минску комфортным партнером: страна с большой и быстро растущей экономикой, которая, в отличие от России, не посягает на белорусский суверенитет, и, в отличие от Запада, не требует демократических реформ.

В 2005 году Беларусь провозгласила стратегический характер отношений с Китаем. Пекин трепетно относится к таким формулировкам и повысил статус отношений с Минском до «стратегического партнерства» лишь через восемь лет. Этот символический момент показателен – Беларусь еще не раз покажет, что хочет от этих отношений больше, чем Китай готов давать. Однако встречи и саммиты на высшем уровне с тех пор стали регулярными. Всего Лукашенко был в Китае 12 раз.

Китайские инвестиции в Беларуси решили привлекать всерьез. Для этого под Минском создали совместный индустриальный парк (его позже назовут «Великий камень») с льготным налоговым режимом.

Но первое время прямых инвестиций почти не было, Китай ограничивался связанными кредитами, которые нужно тратить на китайских подрядчиков, их же технологии и рабочую силу. Сегодня Беларусь должна Китаю суммарно $3,3 млрд, это почти 20% внешнего долга страны.

Параллельно Минск всеми силами посылал Пекину сигналы о том, что хочет дружить. МИД Беларуси регулярно выпускал заявления о том, что признает Гонконг или Тайвань китайскими провинциями. Лукашенко почти всегда лично встречался с китайскими чиновниками и крупными бизнесменами, приезжавшими в страну. Под гостиницу «Пекин» отдали один из самых живописных участков в центре Минска. На табло в минском аэропорту, кроме английского и русского, появился перевод на китайский.

Скромная отдача и громкие провалы

В последние годы все больше экспертов заговорили о том, что уровень риторики и деклараций в отношениях Беларуси и Китая обгоняет реальный прогресс, особенно в экономике.

Товарооборот между двумя странами более или менее стабильно рос последние 15 лет, и к 2018 году достиг $3,7 млрд. Но это было достигнуто ценой огромного отрицательного сальдо для Беларуси. Больше $3,2 млрд из объема торговли за прошлый год – это китайский импорт. И это притом что Минску удалось в прошлом году увеличить экспорт почти на 30% за счет новых позиций – в первую очередь поставок молока.

При этом диверсификация не особо удалась. Доля Китая во внешней торговле Беларуси по-прежнему в 10 раз меньше доли России (4,9% и 49% соответственно). А если говорить только о белорусском экспорте, то на Китай и вовсе приходится всего 2%.

То же касается и китайских инвестиций. Несмотря на особое внимание на высшем уровне, льготы в «Великом камне» и довольно заметный рост прямых инвестиций в 2018 году (почти до $190 млн), они все равно составляют меньше 10% от общего объема прямых иностранных вложений в белорусскую экономику.

Ряд громких проектов обернулись не менее громкими скандалами, которые подчеркнули, что белорусские власти не собираются закрывать глаза на поверхностное отношение китайских подрядчиков к экологии и стандартам работы

Ряд громких проектов в последние годы обернулись не менее громкими скандалами, которые подчеркнули, что белорусские власти

не собираются закрывать глаза на поверхностное отношение китайских подрядчиков к экологии и стандартам работы.

В 2012 году корпорация «Сюань Юань» начала строить завод по производству картона недалеко от города Добруш. В 2015-м взбунтовались китайские рабочие завода – они пошли пешком в соседний областной центр Гомель, требуя выплаты зарплат за три месяца. Затем затянулись сроки сдачи объекта. В итоге белорусские власти расторгли договор с подрядчиком, завод так и остался недостроен.

Еще более скандальная ситуация случилась с заводом по производству целлюлозы в Светлогорске, под строительство которого Китай выделил кредит в $770 млн. Сроки его запуска тоже постоянно сдвигались, но проблемы были не только в этом. Сначала китайские подрядчики заложили бракованный кабель, потом вонь с предприятия возмутила местных жителей, которые вышли протестовать. Совсем недавно в одном из цехов обвалилась крыша.

В этой истории белорусские власти долго тянули и продолжали работать с китайским подрядчиком CAMCE. Но после того, как на предприятии, по некоторым данным, обнаружили устройство, которое могло использоваться для дистанционных диверсий, в 2019 году контракт разорвали.

Китайский генподрядчик за средства китайского же кредита строил и нашумевший аккумуляторный завод под Брестом. Местные жители и активисты больше года протестовали против запуска этого предприятия, опасаясь выбросов свинца. В итоге власти стали на сторону недовольных, заводу не дали запуститься из-за несоблюдения экологических норм, а против его собственников завели уголовные дела.

Разумеется, эти кейсы – не показатель всего сотрудничества Беларуси и Китая. Но по ним видно, что за валовыми цифрами китайских кредитов и инвестиций иногда скрывается больше головной боли, чем Минску хотелось бы.

Беларусь все равно хочет больше

Несмотря на отдельные неудачи, Беларусь не прекращает попыток завлечь китайских партнеров. Госбанки льготными кредитами поддержали покупку населением белорусско-китайских автомобилей Geely. Завод по их изготовлению находится в Минской области, и в мае 2019 года он наконец-то отчитался о первой прибыли после

нескольких лет невыполнения плана по продажам и критики из уст Лукашенко.

Отдельные достижения есть не только в промышленности. В 2018 году страны ввели безвизовый режим для туристических поездок. В итоге за год число китайских туристов в Беларуси выросло на 20%.

С недавних пор историей успеха стало оборонное сотрудничество. Не получив от России современные «Искандеры», Беларусь в 2015 году разработала свою систему залпового огня «Полонез» вместе с Китаем. С тех пор Лукашенко с особой гордостью подчеркивает, что в таком деликатном вопросе смог обойтись без Москвы. Военная дружба продолжилась даже не символическом уровне – китайские солдаты стали маршировать в ежегодных парадах на День независимости Беларуси.

Минск пытается диверсифицироваться за счет Китая и в том, что касается финансов. В июне 2019 года Минфин Беларуси анонсировал, что обратится в китайский Банк развития за кредитом в полмиллиарда долларов. Это произошло после того, как Москва по факту отказалась выделять обещанный заем на $630 млн, увязав его с углублением интеграции России и Беларуси.

Важно понимать, что интерес Китая связан в первую очередь с транзитной ролью Беларуси в рамках инициативы Пекина «Один пояс – один путь». 80% железнодорожных перевозок из Китая в ЕС идут через белорусскую территорию, это около трех тысяч поездов в год. Пока в Украине продолжается конфликт, стабильность в Беларуси работает на ее транзитную привлекательность для Китая.

Но логистический интерес не означает автоматического интереса к широким инвестициям. С точки зрения прагматичного китайского бизнеса, Беларусь – маленький рынок. Зайти на пространство Евразийского экономического союза легко можно и через соседей Китая – Россию и Казахстан. Беларусь не может стать для Китая и окном в Евросоюз – у Минска нет не то что серьезных торговых соглашений с Брюсселем, но пока даже членства в ВТО.

Поэтому перед Беларусью сегодня стоит не угроза хищного китайского капитала, а совсем обратная проблема. Несмотря на скандальные эпизоды, Минск хочет больше китайских инвестиций и больше экспорта в Китай, чем есть сегодня. Белорусская власть не защищается от китайской экспансии, а пытается хоть как-то привлечь ее.

Артем Шрайбман

Артем Шрайбман (Artyom Shraibman) – политический аналитик, основатель Sense Analytics, приглашенный эксперт Берлинского центра Карнеги.